

Врач под прицелом

Национальная медицинская палата (НМП) провела независимую экспертизу материалов дела против врача-хирурга «Воронежской городской клинической больницы скорой медицинской помощи № 1» Оксаны Махотиной.

Врача обвиняют в причинении смерти по неосторожности (статья 109 УК РФ) 44-летней Светлане Александровой. Уже полтора года длится судебный процесс, проведено несколько судебно-медицинских экспертиз. Однако в деле есть существенные противоречия и судебно-медицинскими экспертами игнорируется оценка всех этапов оказания медицинской помощи в разных медицинских организациях, заключение дается только по одному специалисту, что в корне не верно, и противоречит всем действующим в здравоохранении нормам.

Специалисты Центра независимой медицинской экспертизы не усматривают прямой причинно-следственной связи между неблагоприятным исходом лечения и действиями врача-хирурга. Адвокат и её подзащитная просят о назначении ещё одной судмедэкспертизы, чтобы разрешить все сомнения и противоречия. Эксперты Национальной медицинской палаты, поддерживают требования адвоката. По их мнению, требуется назначение повторной судебной медицинской экспертизы с **обязательным привлечением в составы экспертной комиссии врача-торакального хирурга, врача организатора здравоохранения.**

Если приговор будет обвинительным, то на решение районного суда будет подана апелляция.

В настоящее время продолжаются судебные заседания по уголовному делу против врача-хирурга «Воронежской городской клинической больницы скорой медицинской помощи № 1» (БУЗ ВО "ВГКБСМП №1") Оксаны Махотиной. Пациентка медучреждения, лечившаяся в том числе под ее наблюдением, умерла от пневмонии. **Два года врач находится под следствием и из них полгода длится судебный процесс.**

Согласно материалам дела, 2 июня 2016 года пациентка была доставлена в БУЗ ВО "ВГКБСМП №1 с приступом острой боли в районе поясницы. Врач в приёмном отделении заподозрил у женщины панкреатит, поэтому её определили в хирургическое отделение. Было назначено лечение. Однако через несколько дней состояние женщины ухудшилось. 7 июня было проведено рентгенографическое исследование, согласно результатам которого было выявлено наличие осумкованной жидкости в правой плевральной полости. **Женщине требовалась срочная операция на легких,** которая и была проведена хирургом Махотиной – поставлен дренаж. Однако помощь таким пациентам должна оказываться в профильном отделении, которого в данной больнице не было. В связи с чем лечащим врачом и руководством стационара предпринимались попытки перевода больной в

отделение торакальной хирургии Воронежской областной клинической больницы №1 (БУЗ ВО ВОКБ №1), в чем поступали отказы в связи с отсутствием мест.

Лишь 10 июня пациентку перевезли в торакальное отделение областной больницы, где была проведена повторная операция – заново установлен дренаж в легкое, но несмотря на проводимое лечение 19 июня пациентка скончалась. По результатам патологоанатомического вскрытия смерть наступила от двусторонней полисегментарной гнойной плевропневмонии с абсцедированием (присоединение к воспалительному процессу вторичной инфекции, вызывающей образование абсцесса). Муж пациентки обратился с заявлением в правоохранительные органы.

По итогам расследования в смерти пациентки следователи СУ СКР по региону предъявили лечащему врачу Оксане Махотиной обвинение в причинении смерти по неосторожности (ч.2 ст. 109 УК РФ). В основу её дела легли три судмедэкспертизы, где эксперты констатировали, что диагноз можно было поставить в более ранние сроки, а манипуляции, которые проводила медицинский работник ухудшили состояние больной. В заключении экспертов говорится, что из-за отсутствия «адекватного дренирования и контроля его результатов патологический процесс из ограниченного стал обширным». Заключение о задержке диагностики и якобы неправильном уходе стало зацепкой, на основании которой строится обвинение врача Махотиной. По мнению экспертов, между ненадлежащим исполнением врачом своих профессиональных обязанностей и ухудшением состояния больной и наступлением смерти имеется необходимая причинная связь.

Национальная медицинская палата внимательно изучила материалы этого дела в ходе независимой медицинской экспертизы. При изучении выявленных дефектов оказания медицинской помощи по материалам дела, комиссия пришла к выводу, что в данном случае **нельзя обвинять в смерти пациентки врача Воронежской городской клинической больницы скорой медицинской помощи № 1»**. Пациентка проходила лечение в разных медицинских учреждениях и речь идет о нескольких сотрудниках, а также о дефектах организации всего процесса лечения, неверной маршрутизацией пациента при госпитализации.

Однако, интерпретация действий других врачей и прочего персонала на всех этапах оказания медицинской помощи, допущенных ими дефектов и дефектов организации медицинской помощи в учреждении, в представленных экспертных заключениях отсутствует.

Судебно-медицинскими экспертами игнорируется оценка всех этапов оказания медицинской помощи, заключение дается только по одному специалисту, что в корне не верно, и противоречит всем действующим в здравоохранении нормам. Нужно оценивать действия всего медперсонала всех медицинских организаций, в которых оказывалась помощь пациенту, а не только одного врача.

Следует отметить, что эксперты пришли к выводу, что сами по себе дефекты медицинской помощи, которые были допущены врачом Махотиной, не являлись причиной летального исхода пациента. Непосредственной причиной смерти пациентки **явилась легочно-сердечная недостаточность на фоне прогрессирующей двусторонней деструктивной пневмонии.**

Таким образом, эксперты Национальной медицинской палаты считают, что есть основания предполагать, что нарушение медицинскими работниками Воронежской областной клинической больницы №1 (БУЗ ВО ВОКБ №1) приказа Минздрава 1592н

«Об утверждении стандарта специализированной медицинской помощи при плеврите» привело к проведению неадекватной антибиотикотерапии в период с 10.06.2016 по 17.06.2016, т.е. в период, когда пациентка находилась на лечении в другой больнице. И именно неадекватная антибиотикотерапия и создала условия для наступления неблагоприятного исхода лечения.

По мнению экспертов, прямая причинно-следственная связь между неблагоприятным исходом лечения и действиями врача-хирурга Махотиной отсутствует. Показательно, что пациентка проходила лечение в Воронежской городской клинической больницы скорой медицинской помощи № 1» по времени меньше, чем в областной больнице. Поэтому вопрос, где ей не оказали надлежащую медпомощь, остаётся открытым.

Адвокат и её подзащитная просят о назначении ещё одной, четвёртой, судмедэкспертизы, чтобы разрешить сомнения и противоречия. Эксперты Национальной медицинской палаты, поддерживают требования адвоката, по их мнению, требуется назначение повторной судебной медицинской экспертизы **с обязательным привлечением в составы экспертной комиссии врача-торакального хирурга, врача организатора здравоохранения.**

Данное экспертное заключение приобщено к делу, в настоящее время продолжаются судебные заседания. Специалистами Центра Независимой Медицинской экспертизы осуществляется сопровождение и консультативная поддержка. Однако, как говорит адвокат врача, на данный момент, в суде все заявления и ходатайства защиты, противоречащие доводам обвинения, отклоняются. В ближайшее время должно быть вынесено решение суда по этом делу.

Если приговор будет обвинительным, то на решение районного суда будет подана апелляция.